

*Е. А. Калгина, Н. А. Неровная, В. П. Ипатова (Воронеж, Россия)
Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина*

Описание военно-политического дискурса США в XXI веке на примере обращений президентов

В статье рассматриваются обращения президентов США Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа к нации как жанр военно-политического дискурса. Подчеркивается, что основная цель военно-политического дискурса – инициация военных действий, убеждение общественности в необходимости принятия военных мер и оправдание принятых решений.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, перевод текстов, публичные выступления, обращение к нации

Сегодня война – зачастую не вопрос модернизации вооружения, а скорее подбор правильных слов, оправдывающих действия воюющих и их мотивы. Ни одна война невозможна без широкой поддержки населения, и политики неизменно получают эту поддержку. На первый план выходит понятие информационной войны, нацеленной на формирование общественного мнения. Теперь, когда война ведется не на поле боя, а заключается в ведении дебатов, она становится делом лингвистов, помогающих политикам в достижении их целей. В связи с этим особый интерес для исследователя представляет современный военно-политический дискурс США как инструмент формирования общественного мнения для достижения политических целей.

США всегда были воинственной нацией. После провозглашения независимости 4 июля 1776 г. на протяжении всей истории страны периоды, когда США не находились в состоянии войны, не превышали 20 лет. Д. Вуд, старший научный сотрудник оборонных программ Центра национальной обороны Фонда наследия, отметила в октябре 2018 г., что «примерно каждые 15 лет» США оказываются втянуты в конфликты.

Опираясь на свою военную мощь, США вмешивались во внутренние дела других государств и создавали конфликты, развязывая войны, применяя стратегии сдерживания и устраивая так называемые «мирные революции» и «цветные революции», что представляло серьезную угрозу миру на всей планете.

Со времен Второй мировой войны США участвовали в войнах на Корейском полуострове, во Вьетнаме, Косово, Афганистане и Ираке, которые не только унесли жизни множества солдат, но и привели к чрезвычайно серьезным жертвам среди гражданского населения и материальным потерям, обернулись ужасными гуманитарными катастрофами. Согласно отчету, опубликованному в марте 2021 г. американским антивоенным движением Code Pink, в течение по-

следних 20 лет США и их союзники последовательно бомбили другие страны, сбрасывая в среднем более 40 бомб в день.

Вне зависимости от администрации, находящейся у власти, обращение к нации как жанр военно-политического дискурса подчиняется определенному сценарию: приветствие – причина обращения – описание действий США – описание сцен насилия (обвинения) – описание роли США на мировой арене – отсылка к знаковым кампаниям – призыв к действию [1, с. 956].

Американский философ У. Гэй в своей статье «Язык войны и мира» пишет о том, что «тот, кто контролирует дискурс войны и мира, обладает огромным влиянием на то, как мы воспринимаем войну и мир, и то, какое поведение мы считаем приемлемым в их отношении» [2, р. 303]. Таким образом, описываемый исследователем вид дискурса соответствует нашему представлению о военно-политическом дискурсе, который в подобном случае было бы правильнее назвать «дискурсом для войны».

Изучение функциональных и стилистических особенностей военно-политического дискурса США позволяет расширить имеющиеся представления о создании текстов военно-политической тематики и их последующем переводе. Отдельное внимание уделяется реализации военно-политического дискурса США в переводе на русский язык, что позволит не только выделить основные приемы перевода, но и составить представление о степени ангажированности перевода военно-политических текстов.

Повышенный интерес к публичным политическим выступлениям объясняется тем, что исключительным правом обращения ко всей нации обладает лишь узкий круг представителей политической и военной элиты. Таким образом, сам факт обращения к столь масштабной аудитории подразумевает тщательную работу с лингвистическим и экстралингвистическим контекстом, тем более когда речь заходит о вопросах войны и мира. Особое место в жанрах военно-политического дискурса занимают обращения президентов, которые будут рассматриваться в рамках данной статьи. Как пишет Р. Велч, «способность президентов обращаться ко всему населению страны заставила поверить большинство в то, что президент располагает беспрецедентным ресурсом власти, чтобы вести людей за собой, что дает ему закономерное преимущество в работе с другими политическими факторами» [3, р. 347]. Материал исследования представлен текстами обращений Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа. Все тексты были взяты с информационного сайта правительства США, где они размещены в разделе «Собрание документов президента США» (Compilation of Presidential Documents).

В качестве иллюстративного материала используются военно-политический и военно-публицистический дискурсы США по проблематике Ближнего Востока. В частности, речь идет об интервенции в Ирак и операции «Иракская свобода» (2002–2005 гг.), а также о политике Б. Обамы в отношении

Сирии (2012–2014 гг.). Данные хронологические рамки обусловлены схожестью исторических обстоятельств, обвинением ближневосточных государств в обладании оружием массового поражения, заявлениями о необходимости военной интервенции и свержения действующего режима.

Терракты 11 сентября 2001 г., в ходе которых была совершена атака на Всемирный торговый центр и здание Пентагона, создали обстановку всеобщей истерии, в которой желание мести и чувство страха сделали борьбу с терроризмом приоритетной целью американского правительства. Вскоре после теракта под предлогом борьбы со странами, финансирующими терроризм и предоставляющими убежище террористам, последовало вторжение в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.).

Основная цель военно-политического дискурса – инициация военных действий, убеждение общественности в необходимости принятия военных мер и оправдание принятых решений. Планомерная апелляция Дж. Буша-младшего к традиционным ценностям позволила начать операцию «Иракская свобода» 20 марта 2003 г. Своё обращение к нации Дж. Буш-младший начинает со слов: «My fellow citizens, events in Iraq have now reached the final days of decision». Уже в первом предложении мы видим, что президент США подчеркивает ограниченность во времени для принятия решения. За три дня до вторжения степень психологического давления нарастает, меняются выражения, в которых описывается угроза, исходящая от противника: «Intelligence gathered by this and other governments leaves no doubt that the Iraq regime continues to possess and conceal some of the most lethal weapons ever devised». За четыре дня до вторжения президент обратился к народу с выступлением, в котором утверждал, что С. Хусейн представляет угрозу для сложившегося мирового порядка: «The dictator of Iraq and his weapons of mass destruction are a threat to the security of free nations». Еще один характерный пример, но уже демонстрирующий легитимацию выбранного курса действий, можно увидеть в следующем высказывании: «Peaceful efforts to disarm the Iraqi regime have failed again and again because we are not dealing with peaceful men».

Военно-политический дискурс рассматриваемых хронологических срезов характеризуется частотным использованием средств образной выразительности, среди которых наиболее распространенной является когнитивная метафора, что сближает его с военно-публицистическим форматом: But what's happened with this radical, violent extremism is that it's metastasized and it's spread to other areas (11 сентября 2015 г.). Метафора «Война – это болезнь» свойственна и дискурсу Дж. Буша, предшественника Б. Обамы, но употребляется она в отношении другого ближневосточного государства: We agree that the Iraqi dictator must not be permitted to threaten America and the world with horrible poisons and diseases and gases and atomic weapons (7 октября 2002 г.)

У населения, не имеющего альтернативных источников получения информации, складывается определенное представление о внешнеполитической ситуации, соответствующее потребностям властей.

Пытаясь легитимировать принятый курс, упоминая вклад, который США уже внесли в разрешение сирийского кризиса, президент Б. Обама говорит следующее: «America has worked with allies to provide humanitarian support, to help the moderate opposition and to shape a political settlement». Данное предложение, кажущееся на первый взгляд простым, содержит в себе словосочетание «to shape a political settlement», которое переводчик сети Вольтер интерпретировал как «Америка вместе с союзниками... пыталась способствовать политическому регулированию». Таким образом, данное предложение приобретает двойной смысл из-за глагола «пытаться», потому что если бы Америка и союзники действительно способствовали политическому регулированию, то все неблагоприятные события, происходящие на Ближнем Востоке, не могли бы рассматриваться как результат вмешательства других стран.

Сравнивая газовые атаки в Сирии с применением химического оружия в Первую и Вторую мировые войны, Обама констатирует следующее: «Because these weapons can kill on a mass scale, with no distinction between soldier and infant, the civilized world has spent a century working to ban them». Здесь стоит обратить внимание на словосочетание «to kill on a mass scale», которое в опубликованном в сети Вольтер переводе выглядит как «убивать людей массами», что придает данному переводу циничный характер и заставляет читателя отождествлять людей с некими неодушевленными объектами – «массами».

Следует отметить, что одним из ресурсов для военно-публицистического дискурса выступает военно-политический формат. В этой связи можно привести пример печально известного заявления Дж. Буша-младшего о том, что миссия США в Ираке продолжается («our mission continues»), которое было сделано на фоне баннера «Mission Accomplished» («Миссия выполнена»), что не осталось незамеченным СМИ. Примечательно, что данное высказывание остается прецедентным и по сей день: в апреле 2018 г. президент США Д. Трамп воспользовался им по случаю нанесения воздушных ударов по Сирии, чем вызвал негативные ассоциации у СМИ.

Д. Трамп подчеркивает, что обращение к нации транслируется из Белого дома – центра политической жизни США. Таким образом, в рамках одного предложения устанавливается связь между географически разобщенными США и странами Ближнего Востока: «My fellow Americans, I greet you this morning from the White House to announce a major breakthrough toward achieving a better future for Syria and for the Middle East» («Дорогие соотечественники, я приветствую вас сегодня утром из Белого дома, чтобы объявить о прорыве в достижении лучшего будущего для Сирии и Ближнего Востока»).

Особенностью выступлений Трампа и описания им роли США на мировой арене является неизменный акцент на экономическом превосходстве США над другими государствами, которое подчеркивается с помощью приема сравнения («an economic powerhouse like never before») и прилагательных в превосходной степени («the greatest and most powerful economy»). Возможно, подобная расстановка акцентов объясняется принадлежностью самого Д. Трампа к бизнес-кругам, что также наложило отпечаток на его президентскую риторику. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в основе описания роли США на мировой арене лежит концепция об американской исключительности, подразумевающая политическое и экономическое превосходство США над другими странами. Подобное превосходство в свою очередь наделяет США правом принимать решения, затрагивающие жизнь других стран, а также предоставляет США пространство для маневра в реализации этих решений.

Итак, военно-политический дискурс представляет собой дискурс политических элит, сопровождающий различные этапы военных кампаний и призванный обосновать необходимость их осуществления с учетом основополагающих ценностей того или иного общества. Ключевым жанром военно-политического дискурса является обращение к нации, которое, будучи официальным жанром, обладает более или менее постоянной структурой с нежестким порядком компонентов, позволяющих адаптировать тексты под конкретную социально-политическую ситуацию.

Литература

1. Солопова О. А., Наумова К. А. Обращение к нации как жанр военно-политического дискурса // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 12. С. 945–968.
2. Gay W. C. The language of war and peace // Encyclopedia of violence, peace, and conflict / ed. by L. R. Kurtz, J. Turpin. Cambridge: Academic Press, 1999. P. 303–312.
3. Welch R. L. Presidential success in communicating with the public through televised addresses // Presidential studies quarterly. 2003. № 2. P. 347–356.

УДК 81'37

Н. А. Клушин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Семантическая двуплановость как основа образности и стилистические приемы ее создания

В статье рассматриваются стилистические приемы, в основе которых лежит некий общий признак, позволяющий свести разнородные по своей структуре явления к единому – образности. Основным фактором ее создания является наличие двух сопоставляемых разно-